

ИГРЫ С БОГАМИ В ЖМУРКИ

КОМЕДИЯ

О. ДЖУРКО

ХУДОЖНИК
М. АРТЕМЕНКО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Джурко

Игры с богами в жмурки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44142415

SelfPub; 2019

Аннотация

Труппа энтузиастов, здравомыслящих, не очумевших от убогой пропаганды раболепства перед властью, играющей с человеком, как сытая кошка с мышкой, прочитав мою хохмическую небылицу, нашла много общего в нелепостях мифа границ Лъзя-Нельзя нашей, вымуштрованной олигархами по Марксу жизни, с разнузданной Вечной Оргией Богов в мозгах древних Греков, Римлян, не читавших ни Ярослава Гашека, ни Дон Кихота, ни Чехова, и воспылала разыграть фарс Мифов древних Богов с мышками трусливых мозгов своих земляков, слинявшими из мышеловки власти в театр порезвиться на сцене, как кролики на зеленой травке. Содержит нецензурную брань.

Любительская труппа районного Дома Культуры репетирует пьесу местного шалопая для показа на областном смотре самодеятельных коллективов. Доморощенной Автор очарован прелестными в своей естественной простоте текстами древних авторов, творивших во временах роскошного заката Римской империи, зазевавшейся в своей великолепии. Он пытается реализовать языческий, лишенный религиозного ханжества дух этих текстов в условиях современной реальности. Текст самодельной пьесы богат языческой экзотикой.

На сцене очень свойская, коммунальная атмосфера поселка. Театрализованный бардак. Вдохновенная суэта. Буйство красок. Обилие венков, зелени, соломы. Полуодетые актеры тащат бедный самодельный реквизит. Причесывают, друг друга, надевают разноцветные хитоны, туники, сполы, тоги. По ходу пьесы свободные от монологов занимаются обменом валюты, подгонкой, примеркой костюмов. Кто-то в домашних шлепанцах. Портниха (Павлиния) бегают с метром, ножницами, лентами, ставит заплатки. А кто оделся – курят, флиртуют в сторонке, пританцовывают.

Художник (Предикал) невозмутимо дописывает задник., Гремит классический джаз. Радист пробует микрофоны – раз, два, три... Крово... кха... крово-смеси-тели... Крово-смешение, этих, богов, блин... Бу-нт... Бунт ста. Ста-ру-х-х-х... Крово-сме-ше-ние. Раз, раз... Дает музыку.

Много примитивной пантомимы. Актеры принимают потешные позы в зависимости от смысла речей: комические, трагические, умильные, безобразные. Часто карикатурные. Танцы импровизированные. Танцуют все в течение всей пьесы. Урывками, отбарабанив монолог, как бы репетируют без музыки каждый свой танец. Пантомима и танцы – живой фон – чувственная реакция на происходящее. Танцы пародируют современное стремление раздевать артистов догола, даже когда это и не в жилу спектаклю.

Боги уходят, приходят, потешаются, жестами комментируя происходящее вокруг, советуют, назидают, пьют, закусывают, плачут.

Маски, разные, не обязательно античные, есть карикатурные, позволяют одному актеру играть несколько персонажей.

У порога рисованной виллы, рядом с рисованной конурой, рисованной лохматой собакой спит в дребодан пьяный поэт Публий. Он же драматург, Виталик. Он эстет. Он горько плачет, все всё делают не так как им задумано.

Нимфелия шаловливо дергает узелок парчовой набедренной повязки обнаженного Предикала-прислужника. Предикал ничуть не шокирован.. Под повязкой яркие современные плавки с надписями. Украдкой целуются.

Маша (весталка)ревниво косится. Эраста повторяет фокус с набедренной повязкой Предикала. Он хватает ее на руки, уносит в «кусты». Нимфелия, ревнуя, метнулась следом, но спохватилась, вернулась. У нее свой расчет.

Предикал, с пока непонятным расчетом, уговаривает ве-сталку отдаться в недрах кулис.

Поскольку спектакль о репетиции спектакля, текст можно читать с листа, зубрить нет нужды.

Имена актеров написаны на одеждах.

РЕЕСТР ПЕРСОНАЖЕЙ.

1 ВЕНЕРА – КАТЯ, невеста автора. 25 лет. Симпатичная. Невысокая подростковой худобы. Играет в трех масках. В маске собственно Венеры, в маске дамы Красота, в маске да-мы Любовь.

2 ДАМЫ КРАСОТА и ЛЮБОВЬ – гипнотические вирту-альные стихии, составляющие символа воображения древне-го ЯЗЫЧНИКА по имени Венера. Драматург дал им поиг-рать наравне с артистами. Почитают себя идеальными виде-ниями божественными привилегиями вселенского масшта-ба, хотя обретают в абстрактном мире личного Воображе-ния человека. Кичливы, отношения с Юпитером и Аполло-ном вздорные. Их высокомерное равнодушие к нам, земле-лям, позволяет невежам и проходимцам от коммерции экс-лоатировать их мистический гипноз по-черному.

3 БЕРЕНИКА БЕЛЛАФОНТА – НИМФЕТКА – ОЛЬГА – до 30 лет. Ярко красива, но холодна, высокомерна. Послани-ца Юпитера материализованный персиковый двойник Вене-ры. Персиковый, но полнофункциональный, муляж образцо-

вой женщины неземной, божественной, потому гипнотической Красоты. Предполагается прародительницей земнородных Новых богов для Нового Земного Рая Идеальной Красоты и Любви. Подкидыш, найдена жрецом Беллафонта в пеленках на алтаре разрушенного временем храма Весты.

3. АГРИППА –БАНДЕРША дома терпимости Райские Наслаждения – БРОНИСЛАВА ЮРЬЕВНА КАСТАЛЬСКАЯ – БРОНЯ – режиссер спектакля, бывшая Питерская актриса. За 50 лет. Невысока, пышка с железным характером. Подвижна как ртуть. Бедовая насмешница. Сожительница некогда знатного, а теперь промотавшегося, просто знаменитого поэта Публия Секста Трубериана. За поясом Агриппы выразительно торчит хлыст. Хлыстом подстегивает актеров.

4. ПУБЛИЙ СЕКСТ ТРУБЕРИАН – ВИТАЛИЙ, ЖУРНАЛИСТ. В жизни жених Кати (ВЕНЕРА). Около 30 лет. Автор пьесы. Сценический Сожитель Агриппы. На его розовой тоге начертаны золотом его собственные изречения. Честная, чувствительная, добрая душа.

5. ПРЕДИКАЛПРИСЛУЖНИК, – АНТОН. За 30 лет. Фирмач. Скрытный, Целеустремленный красавец, тонкий манипулятор женскими сердцами. Сценический наложник Принцепса. Эгоист. Подлый, но ловкий тихоня-сластолюбец. То и дело утаскивает то одну, то другую даму за кулисы откуда раздаются красноречивые стоны экспресс-любви. Тщеславен, в театре из желания покрасоваться и полюбоваться

собой. Мечтает присвоить богатства убиенного Директора Мясокомбината.

6. ЗАХАРИЯ – МАША. ВЕСТАЛКА озабоченная проблемами плоти, бунтующей против умерщвления по обету. 30 лет. В жизни – влюблена тайно в Антона. Ревнует к Антону Веру – жену своего брата Виктора. Нежно симпатичная.

7. ГЛИКЕРА – 60 лет. Самая пожилая в труппе. В театре убивает одиночество.

8. ЮПИТЕР – БОРИС, следователь, майор. Около 40 лет. Бывший учитель. Всем хорош, всем подходящ, с философским подходом к взяткам. Но это взятки по мелочи. Бабник от скуки. Человечен. Мечта какая-то есть, но за семью печатями. Он прижился в роли обывателя, но в душе сознает, что живет не своей жизнью и слегка тяготится.

9. АПОЛЛОН – ЖОРА, около 40 лет. Пофигист. Капитан ГАИ. Бабник экстремист. Красив, примитивен в простоте жизненных установок. Не мечтает ни о чем. Женщины дают все и с избытком, чтобы чувствовать себя счастливым обладателем гарема, который не нужно содержать на свой счет. Скорее наоборот.

10. НИМФЕЛИЯ – ВЕРА, под 30. Местная роковая оболстительница. Красавица, изнаывающая от неудовлетворенности тщеславия. Чувствует, что стоит больше, чем может дать (за ее красоту) захудалый провинциальный городок со всеми своими красавцами и богачами. Законспирированная избранница Антона. Эгоистка. Без души, совести и прочих

моральных обуз. Оказалось, красота счастья не дает и это ее развращает.

11. ПИСИСТРАТА – 60 лет.

12 ЭРАСТА – , 26 лет. Жизнерадостная потаскуха.

13 ЛУПЕРЦИЯ – 45 лет.

14 КРИВИЛИЯ – Старуха неопределенного Возраста.

15. НОННА ПРОХОРОВА – 33года. Толстая, но красивая -трудоголик, жена убитого Директора мясокомбината Прохорова, «мясника», спонсора самодеятельного театра. Любовница Антона. Властного характера.

16. АНТОНИЙ – ему 30-40, Принцепс, шут Юпитера.

17 ДЕВАХА – 1,

18 ДЕВАХА -2

19ТОЛПА ДЕВАХ.

20 Глашатай, центурион, гинекологи, палач

ДИРЕКТОР ДК – фонограмма. Он же голоса из зала.

Актеры, надевая маску, играют по 2-3 роли.

ДЕЙСТВИЕ 1 СЦЕНА 1

Занавес легко опускается. Сцена затихает. Занавес пытаются поднять, он со скрипом дергается. Неоткрывается. Слышно как выясняют отношения режиссер и рабочий сцены. На авансцену перед занавесом вереницей выходят актеры, произносят монолог и уходят.

ПИСИСТРАТА – И на нас лежит родовое клеймо безыс-

ходностидалекой русской провинции. Жизнь городишки закончилась в одночасье 15 лет назад. Кормившие нас пара почтовых ящиков – «приказали жить долго враз и навсегда». Мы не вняли этой эпитафии на кресте нашему будущему. Мы намерены жить идолго, и счастливо вопреки всем катаклизмам времени.

ЗАХАРИЯ – Работы нет – жизни нет. Жизнь кончилась, осталось только Прошлое, когда получали все поровну, а работали одни недоумки. Продолжаем жить по инерции в полусне ностальгии.

ЛУПЕРЦИЯ – О, Прошлое, о сермяжный миф всех времен и народов, мы живем впроголодь, а вот ты процветаешь в нашей памяти только так. Ностальгия расписывает тебя в такие яркие краски, что хочется закрыть глаза, ни о чем не думать, ничего не переиначивать и только вспоминать, вспоминать. Писистрата – А ведь и это, какое никакое, а счастье.

ПРЕДИКАЛ – И чем дальше – тем фантастичнее становятся наши воспоминания оПрошлом. **ЭРАСТА** – До того чудесным воспоминанием, что уже всерьез кажется – вот тогда-то мы и были счастливы без Свободы, без стриптиза и прожужжавшего все уши секса.

НИМФЕЛИЯ – А мне все едино – большевики или буржуи. Любим и блудим напропалую во славу щедрой нашей природы, и радость жизни распирает нашу роскошную грудь.

КРИВИЛИЯ – Плачем, целуемся, деремся до смеха. И только здоровеем.

НОННА—Три четвертидержавы, перебиваясь с хлеба на квас, несет на себе проклятое клеймо отверженности от культурных центров, от блеска звездных тусовок, от ауры полнокровной театральной жизни. Три четверти державы никогда не увидят в Большом театре Лебединое озеро, не научатся отличать мертворожденнуюкоммерческую попсу от вечноживого искусства жизненной правды, но мы продолжаем жить и веселиться на всю катушку. Вы сейчас в этом убедитесь.

АГРИППА – Да, мы самодеятельные потешники. Костюмы наши по бедности – нелепы. На грим нет денег. У нас все наружу, веселье и грусть, и глупость тоже. Наша веселость начальству кажется распушенностью, наша жизнерадостность – провинциальной примитивностью. Наш феерический спектакль, поставлен самым Великим Режиссером Грез – маэстро Абсурдо и мы счастливы отдать ему весь пыл своего сердца.

ПУБЛИЙ В МАСКЕ ШУТА – Когда реальность отказывает тебе во взаимности, и нищета лягает тяжелым прозаическим копытом в душу, лучше с ней не связываться. И мы не связываемся. Мы сочиняем грезы и влюбляемся в свои фантазии. Это не трудно и не опасно, правда – больно. Необъятное пространство воображения полно чистейшего кислорода подлинныхНадежд на Лучшее и подлиннойСвободысамо-выражения. Без этого мы не дотянем до очередного Светлого Будущего. Со времен язычества обещают нам эту лукавую

Иллюзию. Мы истово верим в обещания и потому с нами обращались и обращаются как с дураками все, кому не лень прикинуться очередным Благодетелем. Не понятно, почему нам его до сих пор не пообещали.

ЛУПЕРЦИЯ –Эй, там наверху! Дайте же грезу! Хоть какую! Так хочется опять верить в очередную ахинею, так хочется! Мочи нет терпеть свободное прозябание. Дайте же что-нибудь

ВИТАЛИК СБРАСЫВАЕТ ТОГУ И МАСКУ. Тело его разрисовано цветами. – Я – автор. Не выпускают нас режиссеры на сцену вместе с актерами. Не желают славой делиться. А я вот взял и явился пригласить вас пожить вместе с нами пару часов во времена счастливого заката благословенной Римской империи, зазевавшейся на свое великолепие. Не берите в голову нашу дерзость, не ищите сатиры на современность и на вас современников наших. Мы смеемся над своей провинциальностью., И вы вольны смеяться над нами, когда вездесущая Мораль, эта пыльная театральная традиция неуклюже пытается втиснуться в шутку и навеять скуку.Импровизируйте своим настроением как мы импровизируем вашим воображением. Будьте откровенны, отрываясь от реальности в иллюзии счастья.Итак, иллюзионисты к вашим услугам.

ЗАНАВЕС ПОДНИМАЕТСЯ. ТЕМНО. НА КРАЮ СЦЕНЫ В КРУГУ ГОЛУБОГО СВЕТА Юпитер РАЗВОРАЧИВАЕТ ПОТЕШНЫЙ РИСУНОК ДИНОЗАВРА, РАССМАТ-

РИВАЕТ.

ЮПИТЕР ВЗДЫХАЕТ – Хорош. Покорен, незлобив, вегетарьянец. И что тебе не жилось. Рай на земле царил, луга роскошные цвели. Сады плодоносили, нектара вдоволь, амброзии от пуза, ешь не хочу, так нет вот, взял и вымер.

Разворачивает второй рисунок, умилен.

ЮПИТЕР – А ты, дурашка? Тебе Юпитер чем не угодил? Ну что вам не жилось с квиритами в ладу?

Входит АПОЛЛОН, рассматривает рисунок.

АПОЛЛОН – Лепота! Вот были времена. Ни ревности, ни зависти, ни пьянства. Вот скука до чего доводит. Взял, налепил квиритов, империю создал, и скверна власти Рима изгадила твой Райвегетарианства.

ЮПИТЕР – Еще не вечер. Ну что им не жилось...

АПОЛЛОН – Ай, перестань. Одной травой сыт не будешь. Красоты не хватало этим уродам. А как увидели Адама с Евой голяком – так от тоски и перемерли. Вот это была Красота. Но слишком яркой для вегетарьянцев. И Любовь у них была – слезы ребенка чище. Одни восторги целомудрия и никакого секса. Вот если бы не нагота. Зачем ты их родил нагими? Покрыл орангутангов шерстью, рыбу – чешуей и этих субчиков одетыми родил бы. Глядишь, и выжили бы динозавры, пощадила бы вегетарьянцев Красота.

ЮПИТЕР – Хотел как лучше... Прикрытая одеждой Красота фальшива. Как мысль, прикрытая молчанием коварства.

АПОЛЛОН – Пора забыть, отец. Завел ты эволюцию в тупик, ну значит не судьба прижиться Раю на земле. Зато вот Красота с Любовью прижились.

ЮПИТЕР – Еще не вечер, отрок. Всю ночь не спал. Тебе секрет доверю, как старшему из нынешних богов.

АПОЛЛОН заинтригован – Секрет? Ого! Сегодня я дежурил на Олимпе. Тревожной ночь была. Скандалили дриады, с нимфами, не поделив ручей Кастальский. Эрот без дела ошивался под твоим окном. Венера выговаривала Весте за послабления весталкам. Зачем, мол, разрешила молоко по праздникам весталкам. И вдруг, смотрю, перед рассветом, скользнула из твоей опочивальни тень. Легка, как шелест сладкой лести в устах влюбленного поэта. Эрот изменчивый на руки подхватил ее и были таковы... Тать! Подумал. Нет, Венера бросилась в погоню... И тут же на Земле залаяли собаки, проснулась крепостная стража, подняла тревогу...

ЮПИТЕР – И вот, сын мой, решил я, наконец, еще раз счастья попытать. Раз не хватало динозаврам Красоты – создам я Рай, царицами где будут не целомудрие, цветущее природы и сны безгрешные могучих динозавров, а...

АПОЛЛОН – Ха! Понял! Секс будет царить! Какой наивный ты, батянька. Давно уж правит миром Секс. И правит так жестоко, что ни один кровавый деспот не сравнится с ним в тиранстве.

ЮПИТЕР – Нет, сыночка, неопишуемая Красота и несказанная Любовь царицами в Раю новейшем будут.

АПОЛЛОН – А ты никак влюблен, отец Богов? Не спишь ночами, в опочивальне тени тайно принимаешь... Счас скажешь, то был лазутчик, приставленный тобой к Принцепсу, выведывать злокозненные планы противу тебя? Ась?

ЮПИТЕР – Лазутчик, лазутчик, милый следопыт... А вот моя последняя надежда. Миниатюрный динозаврик Гоша. Хорош? Скажи.

Юпитер показывает рисунок петуха.

АПОЛЛОН – Так это же куренок! Сынуля куры Рябы.

ЮПИТЕР – Верно! Зато какая родословная. Вот порода, я тебе скажу! В начале неудавшегося Рая это был гигант Ихтиозавр, и весил пращур Гоши тонн пятнадцать, как не больше. Правда, с аппетитом паровозной топки. Травы, цветов, про сено уж молчу, – не напасешься... А Гоша мой, пострел, хоть помельчал за сотню тысяч лет, и с виду неказист, зато он пережил Потоп, Всемирное Обледененье, Атомную зиму, всех динозавров пережил и в ус не дует!

АПОЛЛОН – Мельчает всё. Наследники, невинность, даже чувства...

ЮПИТЕР – Ну да! Мельчает! Зато живучесть возрастает и неприхотливость! Не только выжил Гоша, побил он все рекорды плодовитости. В любом дворе кудахчут милые его подружки. А ест как самый строгий йог. Там клюнет зернышко, там червячка прихватит и сыт! А голосист! Я посоветую Принцепсу фанфары отменить и громом петушиным повергать сердца квиритов в послушанье.

АПОЛЛОН – Ну, знаешь...

ЮПИТЕР – Не сомневайся, сын. На этот раз не промахнись. Всем поровну всего – и корма, и Красоты с Любовью. И чтоб никто друг перед дружкой ростом не кичился.

Громкий, частый стук деревянных котурнов.

АПОЛЛОН – Вот и сестру нелегкая несет. Опять не в духе. Пойду-ка я, с утра испортит настроенье.

ВБЕГАЕТ КАТЯ – ВЕНЕРА. Машет руками, как курица крыльями.

ВЕНЕРА – Переполох, переполох на небесах!

ХОР – На небесах переполох!

ЮПИТЕР поспешно сворачивает рисунки – Как переполох!? Что стряслось, доча?

ХОР – Сбежала от тебя любимая нимфетка Береника.

ВЕНЕРА – Как есть сбежала! Спал на дежурстве АПОЛЛОН и прозевал беглянку. Стакнулась с Эротом и сбежала. Я думаю у них роман...

ЮПИТЕР – Как роман? Эрот дряхлее Посейдона, а тот уж тыща лет как мух не ловит.

ВЕНЕРА истерически смеется – Очнись, старик, предрекаю, не воротится на небо Береника. С людьми блудить начнет твоя зазноба. Вот, посмотри, что будет через двадцать лет.

Венера подает Юпитеру большую лупу.

ВЕНЕРА – Смотри, Империя ликует, на щитах несет гвардейская когорта Беренику на Палантин, в твой храм. Сейчас ее объявят Живой Богиней Красоты. И выкинут твои статуи

в реку.

ЮПИТЕР – Опомнись, дочь. Она еще дитя. Ее вчера только в пеленках нашли на алтаре храма Весты, разрушенного изверженьем Этны.

ВЕНЕРА – Дитя! Ха-ха! Да двадцать лет минуют как одно мгновенье. Предрекаю истинно, как вырастет нимфетка, свергнет императора, сама Принцепсом станет и бортанет тебя, старик.

ЮПИТЕР – А что я говорил. Обидели девчонку. По красоте своей невыразимой она имела право претендовать на роль доподлиннойбогини. И я бы рад был дать божественный ей сан, да ты скандал мне учинила. Вот если бы как старшая богиня ты рассудила по уму, и поделилась статусом своим с нимфеткой – беды бы не случилось.

ВЕНЕРА – Не божеское дело с выскочкой делиться. Если бы не соня Аполлон...

Появляется Аполлон.

АПОЛЛОН – Да, я честно спал, а ты? А ты подглядывала за Царем Богов. Большая честь Юпитеру.

ЮПИТЕР – Ребята, живите как я с Юноной. Чем реже видимся, тем счастливее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.